

Предпосылки интерпретации Священного Писания

Введение

Само понятие исходной предпосылки играет важную роль в библейском толковании. У всех нас есть определенные верования, которыми мы располагаем, приступая к толкованию Писания. Никто не может толковать библейский текст с чистым разумом.

Предпосылки обозначают границы, в пределах которых библейское толкование может и должно функционировать должным образом. Они также определяют и метод интерпретации, а через метод в значительной степени влияют и на ее результат.

Другими словами, предпосылки затрагивают непосредственно нашу теологию и тот авторитет, который имеет Священное Писание в нашей жизни и вероучении. В свою очередь, наша теология влияет на духовную и богословскую идентичность и, наконец, на миссию Церкви адвентистов седьмого дня.

Принятие библейских, христианских предпосылок приведет к совершенно иным выводам, чем, например, приверженность натуралистическим и даже атеистическим предпосылкам. Поскольку метод интерпретации неотделим от его предпосылок, они, в свою очередь, неизбежно влияют на результат интерпретации. Если метод интерпретации исключает сверхъестественное Божественное вмешательство, Писание уже не будет читаться и пониматься как истина и как достоверный отчет о событиях, но будет толковаться иначе. Таким образом, в какой-то мере результат интерпретации может быть сокрыт уже в рамках методологии. Использование правильного метода очень важно. Все остальное будет идти своим чередом.

В этой главе, не претендуя на исчерпывающее изложение вопроса, мы рассмотрим основные предпосылки адвентистской библейской герменевтики и опишем некоторые общие герменевтические

принципы, проистекающие из них.

1. Трудность герменевтики

Толкователи Библии не могут отказаться от своего прошлого, своего опыта, определенных идей, предвзятых мнений и понятий. Общеизвестно, что при интерпретации невозможно достичь абсолютного нейтралитета или абсолютной объективности. Экзегеза и богословские размышления всегда происходят на фоне фундаментальных предпосылок касательно природы мира и природы Бога. В данном случае неизбежно влияние уже сложившегося понимания, к которому будет склоняться интерпретатор. Даже те исследователи, которые занимаются точными науками, признают влияние на интерпретацию каких-то факторов или ценностей.

Герменевтическая спираль

Мы также признаем, что при определении соответствующего подхода к исследуемому тексту необходимо учитывать какое-либо влияние. Богословие, основой которого является Бог, требует методологии, основанной на Боге. Любое сложившееся представление, как, например, об эволюции, которое ставит под сомнение или отрицает аспект сверхъестественного, ясно подтвержденный в Писании, чуждо Библии.

Оно мешает составить четкое представление о сути Слова Божьего. И потому наши исходные неверные предпосылки должны меняться под влиянием Священного Писания и оставаться под его контролем. При интерпретации Библии приоритетом всегда должен оставаться сам библейский текст.

Когда мы имеем дело с Библией, мы должны позволить ей определять наши предпосылки и методологию, а не физике, математике или биологии. Библейский толкователь должен осознавать, что понимание Библии возрастает благодаря перестройке ума и сердца при чтении Священного Писания. Последовательное воздействие Божьего Слова, посредством которого интерпретатор приводит свое сложившееся понимание в еще большую гармонию с библейской истиной, можно сравнить с

герменевтической спиралью. Необходимо позволить Библии научить нас своим наиважнейшим принципам. Это позволяет библейскому толкователю больше думать с библейским текстом, а не просто о библейском тексте. Таким образом, «Сам Бог посредством Библии и Святого Духа созидает в интерпретаторе необходимые предпосылки для понимания Священного Писания»(1). Библия последовательно демонстрирует, что люди не настолько поглощены своим устоявшимся пониманием, что его невозможно изменить. Например, в Фессалониках Павел «говорил с ними из Писаний, открывая и доказывая им, что Христу надлежало пострадать и воскреснуть из мертвых» (Деян. 17:2, 3). В результате «некоторые из них уверовали и присоединились к Павлу и Силе, как из Еллинов, чтущих Бога, великое множество, так и из знатных женщин немало» (ст. 4).

2. Библейские предпосылки

Бог, Который говорит и действует

Нигде в Священном Писании библейские авторы не пытаются доказать существование Бога. Данный факт просто утверждается в самом начале (Быт. 1:1). В Новом Завете та же самая картина: приходящий к Богу должен «веровать, что Он есть» (Евр. 11:6). Наш источник информации о Боге – это Его откровение о Самом Себе (Евр. 1:1–3), достоверно записанное в Писании (Рим. 16:26). Хотя познать Бога всецело и исчерпывающе невозможно, Библия дает человеку достаточно истинного знания, позволяющего ему вступать с Ним в отношения, основанные на любви. Самоочевидность Писания имеет здесь решающее значение.

Когда мы говорим о живом Боге, то имеем в виду, что Творец есть Личность, что Он говорит о Себе в очень личной манере, особенно проявленной в воплощении Христа. Как живой Бог – Он личностный Бог, Который говорит и действует. Одно из Его коммуникативных действий можно увидеть в Его откровении. То, что Бог открыл нам, мы должны знать (Ам. 3:7; Втор. 29:29). Божественное откровение является источником Писания (см. 2 Петр. 1:19–21). При формировании Священного Писания (Рим. 1:2)

Бог использовал человеческие ресурсы. Господь не умаляет и не подавляет человеческую индивидуальность. Более того, Святой Дух поддерживал и ободрял библейских авторов, направляя их разум и мысли к тому, что говорить, помогал им в том, о чем следует писать. Потому-то они так преданно доверяли истинному слову, которое было открыто им Богом. Адвентисты седьмого дня утверждают, что «все Писание является неделимым, неразрывным союзом Божественного и человеческого»(2).

Человек сотворен для отношений с Богом

Адам и Ева, созданные по образу Божьему, имели возможность отвечать Творцу и вступать с Ним в тесные отношения.

Бог, сотворивший людей со способностью говорить и думать, представлен в Писании как Тот, Кто для общения с людьми использует человеческий язык (см. Быт. 1:28, 3:9; Исх. 4:11, 12, 15, 16; 1 Цар. 3:21). Люди описываются как сотворенные со способностью правильно понимать Бога. Следовательно, человек подотчетен Богу – своему Творцу.

Разрушительная сила греха

Вмешательство греха радикально изменило, разорвало и разрушило изначально чистые и святые отношения человека с Богом. Хотя грех и исказил образ Бога в человеке, он не разрушил его полностью. В противном случае человек совершенно утратил бы способности рассуждать и творчески мыслить, а подлинные примеры любви и жертвенности во благо других были бы для него чем-то непостижимым(3).

Хотя происхождение греха остается загадкой, которая пока не может быть полностью раскрыта, совершенно ясно, что такие грехи, как гордость, неудовлетворенность своим статусом и желание быть подобным Богу, привели Люцифера и падших ангелов к восстанию против Бога (см. Ис. 14:12–14; Иез. 28:11–19). Грех – это желание пересечь границы творения в попытке стать подобным Богу, это разрыв основополагающих отношений с Творцом и желание жить независимой, эгоцентричной, самодостаточной

жизнью без Бога. Разделение с Богом оказало влияние на нашу человеческую природу и извратило все аспекты нашей жизни, включая наши умственные возможности и способность к пониманию.

Влияние греха на интерпретацию Священного Писания

В герменевтических дискуссиях редко можно встретить описание последствий греха, оказавших влияние на библейскую интерпретацию(4). Однако есть несколько внутренних предрасположенностей, рассматриваемых в Писании, которые являются препятствиями для достижения более глубокого и правильного понимания библейской истины. Дело не только в том, что человеческие мыслительные процессы используются для греховных целей; наш разум и мысли искажены грехом и тем самым закрыты для Божьей истины.

Гордость. Возможно, главной характеристикой этой искаженности является гордость. Согласно Библии, гордость представляет собой корень и саму сущность греха. Почему фарисеи во времена Иисуса Христа не могли признать Его Мессией? Иисус называет их духовно слепыми, потому что их гордое восклицание «неужели и мы слепы?» было препятствием для признания самооткровения Бога в Иисусе (Ин. 9:39–41; 12:43). Во 2 Тим. 3:2, 3 гордость встречается в списке, описывающем характеристики безбожных людей в последние дни. Гордость приводит к ложным учениям и греховным поступкам (2 Тим. 4:3, 4; ср. 1 Тим. 6:3, 4).

Гордость – это такое отношение к Богу и Его Слову, в котором человек предстает высокомерным, возвышающим себя над Богом и Его Словом и, таким образом, теряет душевный мир, который можно обрести, только заняв истинную позицию по отношению к Богу и Его Слову.

Бог «гордым противится, а смиренным дает благодать» (1 Петр. 5:5). Гордость заставляет интерпретатора Священного Писания переоценивать человеческий разум или экзистенциальные проблемы, считая их главным арбитром того, что необходимо знать, чему верить и подчиняться, приуменьшая таким образом

Божественную власть и богодухновенность Писания(5). Недаром Эллен Уайт пишет: «Самый практически безнадежный и неизлечимый грех – это гордость и самонадеянность. Он стоит на пути духовного роста человека» (Свидетельства для Церкви, т. 7, с. 199, 200).

Самообман. С гордостью тесно связана проблема самообмана. Грех оказал влияние на все аспекты человеческого существования, включая наше мышление и желание. Будучи грешниками, мы склонны прислушиваться только к тем идеям, которые нам кажутся привлекательными, но которые могут не соответствовать Божьей воле. Самообман – реальная опасность, потому что «лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено» (Иер. 17:9). Бог предупреждал об опасности самообмана, приводящего к неправильному пониманию тех обстоятельств, в которых мы можем находиться (Откр. 3:17).

Самообман влияет и на правильное понимание Слова Божьего (2 Тим. 4:3, 4, ср. 3:13). Апостол Павел учит Тимофея и всех верующих не становиться жертвой этого самообмана. Они должны проповедовать Слово Божье и жить согласно открытой в нем воле Бога о человеке (2 Тим. 4:2, 5).

Записанное Слово Божье является «светильником ноге моей и светом стезе моей» (Пс. 118:105). Дух Святой работает в наших сердцах посредством Слова Божьего, которое очищает нас от самообмана и освещает тьму нашего непонимания.

Сомнение. Сомнение – это мучительное переживание. Усомниться означает «колебаться во мнении», «сомневаться в истинности чего-либо» и «подвергать сомнению достоверность какой-либо идеи»; тот, кто сомневается, «склонен не верить утвержденной истине»(6). Сомнение как часть критической методологии умаляет уверенность в Божьем Слове и вере. Подход, характеризующийся сомнением, «никогда не может сам по себе привести к спасительному и освящающему знанию Божьей истины. Подобно тому, как вера является условием знания (2 Кор. 4:13), сомнение или скептицизм является условием к незнанию

истины» (7).

Неопределенность только усиливается, когда сомневающийся человек сталкивается с вербальным или письменным свидетельством истины (см. Ин. 5:46, 47), «ведь от человека требуется обратиться от своего собственного убеждения, кажущегося ему абсолютным и окончательным, к истинному свидетельству» (8). Подчеркивается, что источник данной проблемы «лежит не в свидетельстве, представленном разуму, но в скептическом настрое отдельного разума перед лицом всех свидетельств. Оценка текста, начавшаяся с сомнений, никогда не приведет к определенности» (9). Исследователь, сомневающийся в высказываниях Священного Писания, судит Божье Слово и тем самым возвышает себя до такой степени, что якобы становится «уверенным» в том, что приемлемо, а что нет. Однако для того чтобы понимать Божье Слово, Бог призывает не к «критике» и «сомнению», но к вере. Писание увещевает нас быть милостивыми к сомневающимся (Иуд. 22), а Иисус отвергает самодовольные сомнения (см. Мф. 16:1–4).

Разделение и искажение. Природа и последствия человеческого греха описаны в Ис. 59:2 как «разделение» между человечеством и Богом, которое скрывает от нас Его лицо. Именно таким был печальный опыт Адама и Евы в Эдемском саду.

В то время как Бог по-прежнему ищет общения с человеком, разделение, которое породил грех, приводит к искажению нашего знания о Боге. Критическое отношение к Священному Писанию, искажающее и практически стирающее присущее ему единство, со временем только усиливается. Вот что пишет об этом Эллен Уайт: «Те же, кто думает разъяснять предполагаемые трудности в Писании своей человеческой меркой, определяя, что богодухновенно, а что нет, пусть лучше закроют свои лица... Когда люди в своем неразумии считают для себя позволительным рассматривать Писания на предмет их богодухновенности, они тем самым пытаются встать впереди Иисуса, чтобы указать Ему путь лучший, чем тот, по которому Он повел нас...

Собратья, пусть же ни разум ваш, ни рука не поднимаются на Библию. Сатана жаждет увлечь любого из вас на путь ее критики, но не в этом для вас воля Божья. Бог Сам позаботится о Своей Книге, о Своем живом Слове, как Он делал это на протяжении многих веков. Люди начинают подвергать сомнению некоторые части откровения Божьего, выискивать изъяны и кажущиеся противоречия в тех или иных его утверждениях. Начиная с книги Бытие, они отвергают то, что считают сомнительным, и не останавливаются на этом, поскольку сам сатана ведет их все дальше по губельному пути критицизма, и, наконец, подвергают сомнению Писание в целом. Их способности к критике обостряются по мере приобретения опыта, и в результате они уже не могут быть уверены ни в чем» (Э. Уайт. Избранные вести, т. 1, с. 17, 18, курсив мой. – Ф. Х.).

Вместо того чтобы усматривать единство в Писании, падший человеческий разум разбивает Библию и ее весть на части, а применение к задаче интерпретации неверных и враждебных предпосылок ведет фактически к абсолютной потере авторитета Библии. В таком случае полномочия переходят к исследователю, который избирает, к какому голосу из множества он будет прислушиваться.

Более того, греховный человеческий разум может исказить весть Писания через его переосмысление посредством «тонких аргументов» (Кол. 2:4; см. 2 Тим. 4:3, 4; 2 Петр. 3:16), которые, тем не менее, обманчивы. Например, «утверждение о том, что человек не может знать абсолютную истину, может привести к тому, что истина Писания будет интерпретироваться как личная, а не как фактическая информация, соответствующая действительности»(10). Искажение Писания может иметь место и тогда, когда насущные вопросы интерпретатора не соответствуют вопросам, поднимаемым в тексте, или когда интерпретатор задает вопросы, на которые текст не может ответить, либо дает такие ответы, которые тот не готов принять. Писание говорит, что грех ослепляет человека до такой степени, что тот уже не желает видеть истину Божью (Рим. 1; 1 Кор. 1, 2). Это

означает, что грех удерживает интерпретатора от признания обоснованных истин.

Неповиновение. Неповиновение, нежелание следовать за открытой волей Божьей, также негативно сказывается на нашей способности понимать Писание. Оно идет рука об руку с гордостью и является грехом. Преднамеренный грех является препятствием на пути познания Божьей истины (Пс. 66:18). Отказываясь признать, что нам постоянно необходимо черпать новое из Слова Божьего, мы сопротивляемся духовным истинам и становимся нечувствительными к ним. Постоянное противодействие и отвержение открытой нам истины Божьей приводит к тому, что упрямый человек становится неспособным слышать и правильно понимать Слово Божье.

Необходимые позиции и предпосылки к интерпретации Священного Писания

Именно потому, что на страницах Писания мы встречаемся с Богом для определенной цели, подход к изучению Писания на любых условиях, отличных от тех, что указаны в Божьем Слове, может вести к ошибочной позиции и неверному отношению к Богу. Чтобы прийти к верному пониманию Слова, нам необходимо подготовить разум и сердце.

Мы не можем достичь этого только посредством самих экзегетических методов. Открытость и честность. Одной из основополагающих позиций, необходимой для адекватного понимания библейской вести, является открытый образ мысли, обусловленный желанием учиться, а также сознание, восприимчивое к рассматриваемой вести и ее содержанию. Эллен Уайт пишет:

«Исследуя Слово Божье, отложите в сторону предвзятые мнения, доставшиеся вам по наследству или в результате воспитания. Вы никогда не познаете истину, если будете исследовать Писание для того, чтобы подтвердить свои собственные идеи. Оставьте их в стороне и в смирении сердца прислушайтесь к тому, что Господь хочет сказать вам... Если при чтении вам открывается новое понимание, которое расходится с вашим собственным

мнением, тогда не старайтесь во что бы то ни стало приспособить к нему Слово Божье. Напротив, стремитесь согласовать его со Словом Божиим» (Э. Уайт. Вести для молодежи, с. 260).

Без такой честности и открытости человек не может поменять что-то в своих исходных предпосылках и подкорректировать свои подходы к тексту. Честность лежит в основе тех мотивов, с которыми интерпретатор подходит к библейскому тексту, а также включает в себя открытость для использования надлежащих методов интерпретации.

Идеальной отправной точкой является открытый, а не пустой разум. Никто не подходит к Писанию с пустой головой. Интерпретатор Писания должен подходить к библейскому тексту с готовностью открыть свои фундаментальные убеждения для преобразующей силы Святого Духа, Который работает с написанным Словом и через него. Необходимо сознательно позволить Библии формировать или трансформировать уже сложившееся понимание. Бог испытывает сердце и «любит чистосердечие» (1 Пар. 29:17; Притч. 2:7).

В Писании говорится, что любой, жаждущий исполнить волю Божью, должен узнать о том или ином учении, от Бога ли оно (Ин. 7:17). Эта честность открывает возможность преодоления субъективности человека, позволяя Богу говорить с интерпретатором в тексте Писания и через него.

Готовность учиться из Слова Божьего позволяет исследователю Библии влиться в процесс понимания, который можно сравнить с герменевтической спиралью. Сначала он ведет к признанию библейских идей, затем к их принятию, а затем к более полному и адекватному восприятию цели Библии, что, в свою очередь, приводит к новому исследованию и более глубокому пониманию. Таким образом, библейский интерпретатор, который готов приписать Писанию фундаментальное первенство истинности библейской вести, способен постоянно возрастать в своем понимании(11).

Вера. Без веры угодить Богу невозможно (Евр. 11:6). Уже апостол Павел говорил о том, что истинное понимание Священного Писания возможно только посредством работы Святого Духа (1 Кор. 14:14), Который «просветил очи сердца вашего, дабы вы познали» (Еф. 1:18). Именно вера открывает читателю духовные истины Слова Божьего. Хотя Писание можно читать так же, как и любую другую книгу, правильно понять ее смысл без веры невозможно, ибо центральную личность Библии – Бога может понять только верующий.

Знание и понимание в библейском смысле включают в себя гораздо больше, чем просто интеллектуальное обогащение.

Эти понятия охватывают реляционное и коммуникативное измерение, которые требуют участия всего человека в процессе познания. Вера является началом знания.

Человек, пытающийся читать Библию так же, как и любую другую книгу, не отдает должного ее богочеловеческой природе. Толкование Писания не достигает своей цели при изучении лишь только человеческого измерения. Целью чтения Священного Писания должно быть и его толкование, где Бог, автор Писания, будет услышан и Его Слово будет принято и исполнено. Это возможно только благодаря вере. Без веры развитие человеческого знания невозможно.

Сам Иисус полностью доверял Священному Писанию (Ин. 10:35). Он признал ветхозаветный канон (Лк. 24:44), подтвердил Писание как авторитетный источник для нашей жизни (Мф. 4:4). Иисус не сомневался в Писании, напротив, в борьбе с сатаной Он доверял Писанию как надежному Божьему слову (Мф. 4:6, 7). После Своего воскресения Иисус, направляясь по дороге в Эммаус, упрекнул учеников за то, что они «несмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки!» (Лк. 24:25). Отсутствие веры приводит к недостаточному пониманию Писания.

Смирение. Одной из самых важных предпосылок для познания истины является смирение. Оно выражает скромность и готовность

подчинить свои убеждения высшему авторитету. Через смирение достигается высшее и глубокое знание Бога. Именно осознание того, что человек в получении истинного знания зависит от Господа, и сам человек не является окончательной мерой всего. Напротив, толкователь открыт к тому, чтобы Дух Святой вел и учил его.

Ибо «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (1 Петр. 5:5). Смирение выражает понимание того, что Бог и Его Слово превышают наш человеческий разум и превосходят человеческое понимание. Всегда есть искушение выйти за рамки Слова Божьего. Подчинение человеческого разума высшему авторитету Божьего Слова выражено в следующих словах:

«Бог желает, чтобы человек развивал свои умственные способности... Но нам никак нельзя боготворить разум, так как он слаб и несовершенен... Приступая к чтению Библии, мы должны признать, что над нами есть высший Авторитет: наша душа и ум должны склониться перед великим „Я Есмь“»

(Э. Уайт. Путь ко Христу, с. 109, 110).

Тот, кто хочет понять Библию и посредством нее Бога, должен сам позволить Писанию стать высшим авторитетом над своим собственным опытом и суждениями.

Послушание. Послушание – это путь к более глубокому пониманию. Оно отражает библейский принцип, согласно которому, откликаясь на свет истины, мы обретаем еще больше света (см. Пс. 118:100; Деян. 5:32; 1 Ин. 2:3). При интерпретации Писания «недостаточно владеть восьмиэтапной экзегетической техникой; это в равной степени еще и вопрос духовности. Библейские интерпретаторы должны быть учениками, жаждущими и стремящимися жить «согласно Писанию» (12). Истинная цель нашей герменевтической задачи – это посвященная жизнь. Библейское понимание никогда не является абстрактным и теоретическим. Оно заключается в понимании воли и дел живого Бога, Который неизменно стремится менять нас по Своему подобию. Таким образом, библейское понимание в конечном счете включает в себя осмысление Божьего права на нашу жизнь и самой цели нашей

жизни в свете того, что Он открыл нам. Это означает знать и исполнять Божью волю; такое понимание есть дар Божий (Еф. 3:16–19; Флп. 3:15, 16).

Любовь. Высшим требованием для понимания библейской вести является любовь к ней. Неоспоримый факт: для того, чтобы по-настоящему знать и ценить что-либо, необходимо это полюбить. Любовь, вера и послушание откроют перед читателем сокровищницу Слова Божьего. Нельзя искренне любить Бога и отстраненно критиковать Его откровение.

Молитва. И последнее, но не менее важное: молитва подводит интерпретатора к изучению Библии совершенно с другой стороны. Когда Даниил молился, ему было дано разумение и понимание (Дан. 2:18, 19; 6:10). В Пс. 118:18 мы читаем: «Открой очи мои, и увижу чудеса закона Твоего».

Молясь, мы признаем необходимость присутствия Святого Духа Божьего, для того чтобы Он помог нам понять Слово, Вдохновителем которого Он является.

Франк Хазел, доктор теологии, помощник директора Института библейских исследований ГК, специалист в области систематического богословия и библейской герменевтики.

Продолжение следует

По материалам публикаций Института Библейских Исследований

Источник: logosinfo.org